

Ци Шиань держал чашку в изумлении, как будто все домогательства в начале имели смысл.

— Больше нечего, — Шэнь Дуойи смутился из-за тишины, отступил на два шага назад и приготовился уходить, — я иду домой, не задерживайся.

Закончив говорить, он развернулся и неторопливым шагом вышел, за спиной раздался звук нетерпеливых шагов, и расстояние меньше метра мгновенно сократилось. Ци Шиань яростно сжал его руку, сила была не в том, чтобы уговорить его остаться, а скорее допросить.

— Спасибо, — сказал Ци Шиань, — спасибо, что рассказал мне, я не могу выразить, насколько я счастлив.

Шэнь Дуойи почувствовал себя некомфортно, услышав хриплый голос, и призвал:

— Выпей немного воды, если не можешь, прими еще две капсулы.

Но Ци Шиань уже забыл о боли и изо всех сил старался говорить:

— Позже я уехал учиться за границу, но когда вернулся, тебя нигде не было, и я бродил по улице Цюе с целью встретить тебя. В то время я подумал, что, может быть, на самом деле этого недостаточно для судьбы, — Ци Шиань посмотрел на загнутые ресницы Шэнь Дуойи сбоку. — Неожиданно, судьба просто опоздала.

Шэнь Дуойи не хотел, чтобы Ци Шиань больше мучил горло, поэтому он кивнул и сказал:

— Я опаздываю домой, и мой дедушка будет ворчать на меня.

Ци Шиань отпустил его руку, но глаза не отводил:

— Скажи, что злой начальник оставил тебя работать сверхурочно, и пусть твой дедушка пилит меня.

Он смотрел, как Шэнь Дуойи уходит, и подождал, он исчезнет за дверью, прежде чем отправиться в чайную за водой. После нескольких слов его щеки вспыхнули, и Ци Шиань вернулся в офис, удивляясь, когда он стал таким тонкокожим.

Несколько документов все еще ждали утверждения. Он начал работать перед тремя экранами компьютеров, и постепенно у него немного закружилась голова.

В почтовый ящик пришло электронное письмо, в котором был план «платформы высокого класса», отправленный Чжан Имином. Ци Шиань открыл его, чтобы прочитать, а затем отметил несколько сомнений для будущих исследований.

С содержанием встречи в валютном отделе в течение дня тоже нужно разобраться, и график данных перед ним особенно красочен.

«Долларовый индекс с несколькими спиралями и периодом расширения», — пробормотал он, но несколько стандартных линий в его голове начали путаться, подозревая, что он хочет спать.

Выпив всю воду, Ци Шиань без колебаний приготовил чашку кофе, чтобы освежить свой дух, хотя его голос уже стал таким.

Горячая вода была спущена, и белый газ булькал, и аромат разносился по кухне.

Шэнь Дуойи пришел домой поздно, но к нему было хорошее отношение. Г-н Шэнь не только не ворчал, но и жалел о его тяжелой работе, а когда закончил жалеть его, он начал говорить о проблеме пробок в городе.

— Дедушка, у нас еще есть морские водоросли дома? — Шэнь Дуойи стоял перед кастрюлей, готовя вонтоны, и они были почти готовы, и пришло время выложить основу для супа в толстую фарфоровую миску. Он не стал ждать ответа, поэтому повернулся в гостиную и увидел, что мистер Шэнь сосредоточен на прогнозе погоды.

Неважно, если даже на улице десять градусов тепла, но пока на один градус холодает, ему обязательно скажут добавить еще одежды.

Шэнь Дуойи убавил огонь до минимума и приготовил вонтоны. Он открыл шкаф и искал водоросли. Когда он нашел их, он отломил два маленьких кусочка и положил их в миску. Затем он взял горсть шкур креветок и капнул ложку кунжутного масла. Выключил огонь и подал вонтоны, наливая в тарелку светлый суп, пар поднялся клубами, разнося насыщенный аромат.

В конце посыпал еще немного семян кунжута, и все готово.

Прогноз погоды только что закончился, и вот-вот должна была начаться музыка для «Фокус» интервью. Г-н Шэнь медленно подошел к обеденному столу, глубоко вдохнул и серьезно сказал:

— Он соленый.

— Невозможно? — Шэнь Дуойи уже сел, взял в одну руку ложку, а в другую палочки для еды, зачерпнул вонтон и дунул, откусив половину и тщательно пробуя на вкус. — Где он соленый, я его специально мало посолил.

— Разве ты не понимаешь, я говорю это просто, чтобы подразнить тебя, — старый Шэнь был в хорошем настроении, и казалось, что он хорошо провел время, играя с дедушкой Мао Мао в течение дня. — Когда ты становишься старше, твои вкусовые рецепторы ухудшаются, и твоя еда становится безвкусной, а ты намеренно кладешь меньше соли.

Шэнь Дуойи сказал:

— Соленая еда вредна для твоего здоровья, и у тебя будет легко пересыхать во рту и ты начнешь кашлять, поэтому ты должен быть внимательнее.

Старый Шэнь продолжал спорить:

— Это не я, кто болеет при каждой смене времен года.

— Это я, все в порядке. Поторопись и ешь, уже не горячо, — Шэнь Дуой был побежден, не желая сердиться на старика, опустил голову, чтобы съесть вонтоны, и не мог не думать о человеке, у которого болело горло.

Уже темнеет, и Шэнь Дуойи не знал, закончил ли он сверхурочную работу.

После ужина дедушка и внук смотрели телевизор на диване, старый Шэнь смотрел телевизор с большим интересом, но Шэнь Дуойи было скучно и он играл со своим мобильным телефоном.

— Если ты не хочешь смотреть, ты можешь вернуться в комнату, не заставляй себя, — старый Шэнь был в очках для чтения и был очень сосредоточен.

— Дедушка, переключи канал, — Шэнь Дуойи очень хотел посмотреть телевизор со стариком, — это шоу полная ерунда, его отец только что умер, мать тоже умерла, родственникам все равно, и он даже не может позволить себе бутылку газировки, это слишком жалко.

Старый Шэнь сказал:

— Это почти то же самое, что и в твоём детстве.

Шэнь Дуойи подавился:

— Я пил газировку.

— Мать Фэй Юаня покупала тебе газировку, где же ты мог пить ее сам? — мистер Шэнь похлопал по подлокотнику дивана. — Как трогательно, он был обманут на сотни тысяч,

сотрудничая со своими друзьями, а затем начал все сначала. Молодых людей с такой волей становится все меньше и меньше.

Шэнь Дуойи подумал про себя, что перед тобой один из них, а потом ему стало жаль свои 150 000 юаней.

Было почти десять часов после просмотра двух эпизодов, он помог мистеру Шэню вернуться в свою спальню, чтобы поспать, и сам вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть. Он достал план из своей сумки и хотел прочитать перед сном комментарии, которые Ци Шиань написал для него.

«Направленный стоп-лосс заменен на мобильный стоп-лосс».

Шэнь Дуойи думал об этом несколько раз, но так и не смог понять. Исходя из принципа, не стыдиться спрашивать, он взял свой мобильный телефон и хотел позвонить Ци Шианю, чтобы спросить. Думая о боли в горле Ци Шианя, он написал текстовое сообщение.

«Мистер Ци, не могли бы вы рассказать мне больше о стоп-лоссе?»

Похоже, он больше привык к такому вежливому обращению, когда спрашивал о деловых вопросах. Через несколько минут после отправки сообщения телефон все еще молчал. Шэнь Дуойи догадался, что собеседник уже спит, поэтому, не задавая больше вопросов, взял нижнее белье и пошел в ванную, чтобы принять душ.

— Вы можете отпустить руку, просто позвоните в звонок, если вам нужно что-то сделать.

Ци Шиань больше не мог сказать «спасибо», воспаление мучило его, у него понемногу поднялась температура, и он продержался до десяти часов, чтобы закончить работу, поэтому он поехал прямо в больницу.

Чем больше человек занят, тем меньше шансов заболеть, поэтому он сразу же попросил внутривенное лечение, чтобы как можно быстрее избавиться от лихорадки и воспаления. После капельницы была уже полночь, поэтому он просто открыл палату для сна.

Перед отъездом медсестра получила уведомление и сказала:

— Палата маленькая, вы хотите ее поменять на люксовую?

Ци Шианю было лень двигаться, а сопровождать его было некому, так что менять палату было бесполезно. После того, как медсестра ушла, он, наконец, успел прочитать непрочитанное сообщение, после он очень медленно печатал одной рукой и долго редактировал.

Шэнь Дуойи вышел из душа, чтобы поставить будильник, и только что получил ответ. Когда он открыл его, Ци Шиань все еще говорил в общих чертах. Он, вероятно, не мог объяснить это в двух словах, поэтому перестал спрашивать, а обратил внимание на одно:

«Твой голос стал лучше?»

Ци Шианю потребовалось много времени, чтобы ответить:

«Уже прокапываюсь, после все должно быть в порядке».

Достаточно серьезно, чтобы поставить капельницу? Шэнь Дуойи на мгновение задумался и нажал на кнопку набора номера, собеседник быстро подключился, и раздался знакомый хриплый голос:

— Ты волнуешься?

Ци Шиань все еще был в настроении поддразнивать, а после поддразнивания даже притворился жалким:

— Как только ты ушел, у меня поднялась температура.

Шэнь Дуойи непреднамеренно пошутил:

— Ты в больнице один?

— Ну, я пришел сразу после того, как закончил свою работу, — Ци Шиань посмотрел на часы, — у меня болит горло, поэтому я не буду говорить, спокойной ночи.

Повесив трубку, Шэнь Дуойи откинулся на спинку кровати и уставился в потолок. Он вспомнил, что Ци Шиань не завтракал и он не видел его в столовой в полдень. Ночью боль усилилась и у него была температура, наверное, он ничего не ел.

Непрожаренных вонтонов осталось еще больше дюжины, так что лучше не переводить добро.

Шэнь Дуойи пошел на кухню приготовить вонтоны, а когда они были готовы, переоделся и поискал термос. У Ци Шианя был большой аппетит, поэтому он также сварил оставшееся тесто и приготовил его как суп с лапшой.

Он ехал по дороге в темноте, и когда проезжал мимо круглосуточного магазина, пошел и купил три круглых лепешки с кунжутом. Дорога была гладкой, не встретив даже несколько красных светофоров, Шэнь Дуойи въехал на парковку больницы, прежде чем отправить сообщение Ци Шианю.

— Хочешь вонтоны?

Ци Шиань посмотрел на сообщение со смешанными чувствами, неужели он не хочет их съесть? Оставляя в стороне вопрос о том, голоден он или нет, дело в том, что подтекстом Шэнь Дуойи было прийти и увидеть его, но он ответил:

«Нет, тебе следует лечь спать пораньше».

«Но я уже на стоянке второго двора».

Шэнь Дуойи вышел из машины с термосом, и когда он подошел к входу в стационар, он

получил ответ Ци Шианя, как бы признавшего поражение:

«Стационарный корпус № 1, № 1703».

Всего через несколько минут у двери появилась фигура. Ци Шиань прислонился к кровати, затаив дыхание, ожидая звука открывающейся двери. Дверь открылась, и вошел Шэнь Дуойи, одетый в легкую толстовку с капюшоном и спортивные штаны, с легкой улыбкой на лице.

— Откуда ты знаешь, что я в этой больнице?

— Это самая близкая к компании. У тебя жар, так что далеко не должен был уехать.

— Значит, ты так беспокоишься обо мне?

— Я не могу спать.

Шэнь Дуойи сел на стул рядом с кроватью и поставил перед Ци Шианем небольшой столик, и как только крышка была отвинчена, палата наполнилась ароматом. Ци Шиань был тронут, его грудь наполнилось теплом, он взял дымящийся вонтон и съел его, и ему стало комфортно от горла до желудка.

— Ты приготовил его?

— Ну, я купил слишком много теста, поэтому я все приготовил.

— Я съел все.

Шэнь Дуойи достал круглые лепешки:

— Боялся, будет недостаточно. Я купил их по дороге. У тебя все еще болит горло?

Ци Шиань сосредоточился на еде и, наконец, полностью выпил суп.

В палате посреди ночи было очень тихо, Шэнь Дуойи взял журнал и небрежно прочел его. Его смущали различные медицинские термины в нем, но последний случай спора между врачом и пациентом читать было интересно.

Ци Шиань посмотрел на время:

— Уже поздно, возвращайся и отдыхай.

— Дочитаю, — Шэнь Дуойи отказался, поднял глаза и посмотрел на бутылку с раствором, первая бутылка почти закончилась. Когда у него осталась последняя капля, он встал и вставил иглу во второй пузырек.

Сев снова, он сказал:

— Я продал акции.

Ци Шиань был поражен:

— Почему? Сколько времени ушло на то, чтобы купить их, а потом продал?

— Если вы их продадите, вы больше не потеряете деньги, — Шэнь Дуойи взглянул на собеседника, притворяясь обиженным, а затем снова улыбнулся. — Я не хочу влиять на свою работу, поэтому я могу больше сосредоточиться.

Ци Шиань беспомощно сказал:

— Работа — это еще не все. Может ли быть так, что влюбленные люди расстаются из-за работы?

Шэнь Дуойи сказал:

— Я не знаю, каково это — быть влюбленным. В любом случае, есть люди, у которых лихорадка, но они все еще работают сверхурочно.

— Что ты знаешь? — горло Ци Шианя уже не было таким болезненным, но все еще было немного хрипело. — Я работал сверхурочно с лихорадкой и должен получить капельницу, но в обмен я получил еду и заботу.

Шэнь Дуойи слегка покраснел:

— Ты глуп.

Ци Шиань теперь свободно шутит, не раздражаясь, ничего не говоря, он прислонился к изголовью кровати и полужакрыл глаза, и выдвинул ультиматум:

— Не охраняй меня, иди домой и спи.

— Подожду, пока не закончится раствор, — Шэнь Дуойи поднял глаза, — есть еще полчаса, если тебе некомфортно, спи, я позову медсестру, чтобы она вытащила иглу.

Ци Шиань не мог заснуть, поэтому начал говорить о двух режимах стоп-лосса.

Он наблюдал, как Шэнь Дуойи сел на край кровати, затем к подпер подбородок и, наконец, лег на краю кровати, но теперь он закрыл глаза. Он говорит слишком скучно, или собеседник действительно хочет спать?

Ци Шиань был немного сбит с толку, не зная, правильно или неправильно было не пойти в люкс, потому что там не было ни большого дивана, ни отдельной гостиной, а человек, который сопровождал его и ухаживал за ним, мог только прижаться к стулу и держаться за кровать.

Но он мог коснуться рукой волос Шэнь Дуойи.

Волосы очень мягкие и тонкие, а это значит, что у него хороший нрав. Когда он вышел, он должен был принять душ и не до конца высохнуть, пучок волос был слегка завит. Ци Шиань двигался очень легко, опасаясь нарушить сон Шэнь Дуойи.

Последняя капельница подходила к концу, поэтому он позвонил в звонок, чтобы позвать медсестру, и наконец, свободно передвигался, вытащив иглу, а время было почти три часа. Стук в дверь был неизбежен, и Шэнь Дуойи проснулся, растерянно открыл глаза и тихо спросил:

— Почему я заснул? Ты закончил?

— Да, иглу вытащили, — Ци Шиань лег, — ты уходишь?

Только что он призывал его уйти, но теперь он хочет пойти на попятную.

Шэнь Дуойи протер глаза:

— Я ухожу, ты иди спать.

Прежде чем он смог встать, его запястье схватили, Ци Шиань нахмурился, словно от боли:

— У меня болит живот.

— Боль в животе? — Шэнь Дуойи тоже нахмурился. — Это из-за того, что ты слишком долго голодал и так много съел, что чувствуешь дискомфорт в животе? Позволь мне вызвать медсестру, — он встал и наклонился, чтобы позвонить в звонок, но забыл, что его запястье все еще сжато.

После того, как лихорадка Ци Шианя спала, и он поел, любое его действие было таким же мощным, как хватка рукой: он сильно потянул, а затем использовал все свое тело, чтобы поймать его.

Шэнь Дуойи бросился на край кровати и задохнулся:

— Тебе на самом деле больно или ты притворяешься?

Ци Шиань прямо сказал:

— Мне очень больно, прикрой живот рукой для меня.

После того, как они всю ночь рассказывали о дружбе, это не слишком много, верно?

В любом случае, он не мог долго уснуть. Он запустил руку в одеяло, а затем накрыл живот Ци Шианя. Он уже собирался снова сесть, когда услышал, как Ци Шиань сказал:

— Поднимись и ляг, поспи немного.

Шэнь Дуойи не пошевелился, Ци Шиань ударил его в сердце:

— Мы оба мужчины, почему ты лицемеришь?

— Я лицемерю? — Шэнь Дуойи поднял брови и подбородок, не используя агрессивный подход,

— я лицемерен, и я очень счастлива, когда я лицемерен.

Ты по-прежнему счастлив... Ци Шиань был побежден, и он применил мягкую тактику:

— Перестань создавать проблемы, у меня не болит живот, но не уходи, ты не сможешь уснуть ни на минуту после долгого метания. Подойди и поспи некоторое время.

Шэнь Дуойи вдруг вспомнил, что, когда он работал на нескольких работах в прошлом, он часто так уставал, что собирался вместе с другими временными работниками, чтобы отдохнуть, и они вместе тайком ругали сурового босса.

Шэнь Дуойи нахмурился и опустил глаза, отбросив притворное смущение, снял обувь и лег на край кровати. Ци Шиань был позади него и перешел на другую сторону, опасаясь столкнуть его.

Когда предубеждение не было устранено, Ци Шиань говорил много легкомысленных вещей, но теперь он, кажется, полон уважения. Шэнь Дуойи потрогал край кровати, постепенно почувствовал сонливость, а затем закрыл глаза и уснул.

Со звуком ровного дыхания Ци Шиань, притворившийся джентльменом, закрыл глаза и повернулся, протянул руку и притянул Шэнь Дуойи к себе. Какая большая шутка, он думал об этом столько лет, как бы он ни уважал и не лелеял его, он не может контролировать свою инстинктивную реакцию и желание.

Но он не жадный, просто поддержать его вот так в данный момент достаточно.

Уже почти рассвело, когда Шэнь Дуойи хотелось больше всего спать. Одна рука онемела, и он хотел перевернуться и изменить свое положение. Он несколько раз попытался это сделать, но не мог пошевелиться. Наконец, он обнаружил, что Ци Шиань крепко обнимает его.

Большая рука прикрывала его живот, который был горячим.

Он оттолкнул эту руку:

— Отпусти... не трогай мой пупок.

Ци Шиань вдруг пробормотал за его спиной:

— Я уже трогал тебя «там».

<http://bllate.org/book/14608/1296144>